

Остальные рождественские праздники прошли для Гарри довольно медленно. После того, как он взял мяч для себя и не делал обычных раундов, чтобы очаровать всех

этих важных людей, присутствовавших на мероприятии - факт, который Корнелиус сильно жаловался - он был вынужден присутствовать на всех других тусовках, на

которых присутствовали Фаджики. Это было очень похоже на звонки, как это было в викторианскую эпоху, что не удивило Гарри, учитывая, что волшебный мир

застрял в прошлом во многих отношениях. Самые важные семьи всегда были готовы выпить чай и печенье в гостиной с гостями, которые приходили и уходили весь день. Конечно, существовала установленная иерархия, которая определяла, кто кого посещает. Как министр магии, Корнелиус и Алдора обычно проводили суд в

своем собственном доме, хотя Малфойс, Нотты и Гринграссы все оправдывали визиты, и Гарри был там для каждого из них. На одном из таких собраний в Фаджах Корнелиус представил Гарри своему новому старшему заместителю министра.

«Гарри, мой мальчик, это Долорес Амбридж. Она только что была назначена в мой офис».

«Мне очень приятно встретиться с вами, мистер Поттер». — сказала она высоким голосом и болезненно-милой улыбкой.

«Удовольствие мое, мадам Амбридж». Он ответил, как и ожидалось, хотя это было совсем не так. Эта женщина послала мурашки по его позвоночнику. Она была одета с ног до головы в розовое с бантом в волосах, хотя это никак не скрывало того факта, что она напоминала жабу. Очевидно, что ее девичий голос и манера одеваться были попыткой сделать себя более доступной, хотя они сделали все, что угодно, но только не это, и Гарри покинул ее сторону как можно быстрее, пообещав проводить с ней как можно меньше времени в будущем. Единственный момент, который примечателен в этот праздник, был на Рождество, когда Гарри

вернулся в свою комнату после открытия подарков с помадками, чтобы найти там еще один подарок на своей кровати. Гарри задавался вопросом, почему этот подарок был оставлен здесь для него, а не под деревом, но быстро стало ясно, что это не подарок для кого-либо еще.

'Твой отец оставил это в моем распоряжении перед смертью. Пришло время вернуть его вам. Используйте его хорошо». Прочитайте записку, которая сопровождала подарок. Еще более любопытно, что Гарри развернул пакет и вытащил довольно старый на вид плащ. В то время как он всегда был рад иметь что-либо, что дало бы

ему еще одну связь с его родителями, Гарри не мог за всю жизнь понять, почему кто-то чувствовал необходимость отдать ему один из старых плащей своего отца, хотя это стало очевидным, когда он примерил его. — Вау! Он воскликнул, увидев свою голову, парящую в воздухе, когда он посмотрел в зеркало, его тело исчезло. Гарри снял плащ, и его тело вернулось, пока он не надел его снова. Было очевидно, что это такое: плащ-невидимка. Его волнение росло при мысли о том, что он может сделать с этим плащом, и он не мог дождаться, чтобы показать его Рону и Гермионе. Школа должна была стать намного интереснее этого термина.

-Г/ГРеакция Рона на плащ-невидимку была ожидаемой, хотя Реакция Гермионы была гораздо менее восторженной, что, как предполагал Гарри, он должен был увидеть.

«Но вы на самом деле не собираетесь использовать его, не так ли?» Она спросила, выглядя так,

как будто она предпочла бы, чтобы это было заявление, а не вопрос.

"Не использовать его?!" Рон ахнул. «Что, вы ожидаете, что он просто оставит его на дне своего ствола? Это плащ-невидимка! Они очень редки».

«Да, но если Гарри будет использовать его в школе, он может попасть в много неприятностей». Она настаивала. «А что, если его поймают?»

«В этом вся суть, хотя он не будет пойман. Нет, если он невидим». Они продолжали драться, по крайней мере, в приглушенных тонах, учитывая, что они были в большом зале за ужином, но Гарри отключил их. Конечно, он собирался использовать плащ, не использовать его было безумием! Хотя, как он предполагал, Гермиона

тоже была права. Это может доставить ему много неприятностей, если его поймают, но он не собирался этого делать. В тот же вечер, после того, как все легли

спать, Гарри прокрался через общую комнату Гриффиндора, или он пытался это сделать, потому что не все легли спать. Рон и Гермиона ждали его, преграждая путь через портретное отверстие.

«Действительно, Гарри, ты ожидал, что прокрадешься мимо нас?» Губы Гермионы были поджаты.

«Да, приятель, мы знали, что ты не будешь ждать, чтобы использовать плащ». Рон, на этот раз, согласился с Гермионой.

"Хорошо." Гарри вздохнул. — Но я выхожу, Гермиона. Я обещаю, что буду осторожен, но я хочу исследовать замок, когда я смогу практически иметь место для себя». Он хотел узнать каждый проход, каждую скрытую лестницу, секретные входы, короткие пути и каждый другой уголок в Хогвартсе. Знание есть сила, и он знал, что в

конце концов знание замка так хорошо пригодится.

«Я знаю, что не могу помешать тебе уйти, Гарри». Она сказала. «Но я могу остановить тебя в одиночестве. Мы едем с тобой». — Что? И он, и Рон ахнули, шокированные тем, что она предлагала. Гермиона пробирается после комендантского часа? Они никогда не думали, что увидят этот день.

«О, пожалуйста, даже с плащом-невидимкой вы не пройдете очень далеко без меня. Как вы планировали обмануть Толстую Леди?» Мальчики выглядели

растерянными. «Если портретное отверстие откроется изнутри в это время ночи, как вы думаете, что будет делать Толстая Леди? Она собирается бежать к профессору Макгонагаллу, который придет, чтобы проверить, что все в своих кроватях, только чтобы найти вас пропавшим без вести».

«Да, но наверняка толстая леди уже спит». — сказал Гарри. «Я могу прокрасться мимо тихо, я не разбудю ее».

«Вам двоим действительно нужно прочитать «Хогвартс: история». Гермиона закатила глаза. «Входы в каждую из общих комнат заколдованы, чтобы попытаться помешать студентам улизнуть после комендантского часа. Даже если она сейчас спит, в тот момент, когда ее портрет откроется, очарование разбудит Толстую»

Леди». Гарри не думал об этом.

«Тогда как ты планируешь обжиться с ней?» — потребовал Рон.

«Очарование Конфунда. Это только запутает ее на несколько мгновений, но если мы будем двигаться достаточно быстро, мы сможем снова закрыть портретное отверстие, прежде чем она выздоровеет. Она не вспомнит, почему проснулась». Это звучало как хороший план, конечно, лучше, чем ничего, что придумал Гарри, поэтому он быстро согласился, и они втроем надели плащ-невидимку, радуясь, что он идеально покрыл всех троих.

"Конфундо». Гермиона прошептала в тот самый момент, когда они открыли портретное отверстие.

"Ага... что...?" Они услышали от Толстой Леди и знали, что это сработало. Быстро вырвавшись, они закрыли портретное отверстие и отступили, подождав несколько мгновений, пока Толстая Леди оглянется в оцепенении, прежде чем снова заснуть. — Да! Сказал Рон, и Гарри и Гермиона задушили его. Тихо, как могли, трое позаботились о том, чтобы не разбудить портрет снова, когда они спускались по парадной

лестнице. Они провели час, бродя вокруг, заглядывая в замок и пытаясь увидеть, есть ли закономерность в том, как движутся лестницы. Даже Гермиона, казалось, наслаждалась собой, хотя через час она сказала, что они должны вернуться. В конце концов, завтра у них были занятия, и они не хотели терять слишком много сна. Они просто направлялись вниз по последнему коридору, прежде чем подняться обратно к общему, когда большая тень пересекла их путь, остановив их в их следах.

«Ты не хочешь, чтобы я был твоим врагом, Квиррелл». Это был профессор Снейп, его голос был безошибочным, и он, казалось, прижал профессора Квиррелла к стене.

"С-С-Северус, И-И-"

«Я знаю, что это выпустили тролля на Хэллоуин».

"Н-н-нет!"

«Не лги мне». Снейпу всегда было страшно, но никто из них не видел его таким; они могли понять, почему Квиррелл так сильно трясся. «Вы не были прежними с момента вашего академического отпуска в прошлом году, и я узнаю, почему».

«Я d-d-не знаю, что у-you m-m-mean, S-Severus». Снейп просто стоял там мгновение, глядя на Квиррелла.

«Скоро у нас будет еще один небольшой чат, когда у вас будет время, чтобы решить, в чем заключается ваша лояльность». С еще одним увядающим взглядом Снейп

ушел. Квиррелл стоял там мгновение, прежде чем восстановить самообладание и уйти тем же путем. Гарри, Рон и Гермиона посмотрели друг на друга, задаваясь вопросом, чему они только что стали свидетелями.

«Квиррелл выпустил тролля?» — спросил Рон, когда они возвращались в общую комнату. — Но почему?

«Мы не знаем наверняка, сделал ли он это». Гермиона спорила.

«Снейп, конечно, думает, что он это сделал». Гарри ответил. «И он может быть правым уколом, но я не вижу, чтобы он обвинял кого-то в чем-то подобном без каких-либо доказательств». Гермионе пришлось признать эту точку, хотя она собиралась добавить еще одну, только она была отрезана, так как во второй раз той ночью

тень появилась из ниоткуда, преграждая им путь.

«Черт возьми, это миссис Норрис!» Шипящий Рон. Кошка смотрителя была такой же злой, как и ее хозяин, и получала столько же удовольствия от ловли студентов, вызывающих проблемы. Она мяукала и, казалось, смотрела прямо на них, хотя она никак не могла видеть сквозь плащ. Однако, по-видимому, ей это было не нужно, потому что у нее были другие способы их обнаружения.

«Она может нас понюхать!» Гермиона зашипела в ответ.

«Давай, Филч не будет сильно отставать от нее». Гарри открыл ближайшую дверь и сумел протащить их всех троих через нее, не теряя крышки плаща, хотя, прежде чем он смог закрыть дверь, миссис Норрис вбежала и продолжала мяукать, следуя по их шагам. — Миссис Норрис? Они услышали зов Филча, мяуканье его кошки привлекло его внимание.

"Беги!" Они отказались от попыток остаться под плащом и убежали вниз по коридору. В конце лежала единственная дверь, хотя она, казалось, мало помогала, так

как была заперта.

«Вот и все, мы закончили». — сказал Рон.

«О, переезжай». Огрызнулась Гермиона. "Алохомора!" Дверь со скрипом открылась, и все трое побежали, прежде чем быстро закрыть дверь всего за мгновение до прибытия Филча.

«Он должен думать, что эта дверь заперта». Рон сказал через несколько мгновений, прижав ухо к стене, хотя они не слышали, чтобы кто-то приближался.

«Он был заперт». Гермиона напомнила ему.

«И не без оснований». Гарри добавил. «Думаю, я знаю, почему третий этаж запрещен». Двое его друзей обернулись и увидели, лежащую посреди комнаты, довольно массивную трехголовую собаку. Они с нарастающей тревогой наблюдали, как глаза собаки открылись, и она начала подниматься на свою невероятную высоту.

"АХХХХ!" Они втроем закричали, когда первый рот открылся, чтобы издать громкий лай. Двигаясь так быстро, как только могли, они побежали обратно через дверь и

просто сумели затолкать ее, прежде чем одна из голов собаки смогла откусить от них укус. Оказавшись в безопасности, они, не теряя времени, снова надели плащ и

как можно быстрее вернулись в общую комнату.

«Что, по их мнению, они делают? Держать такую вещь запертой в школе?» Рон был первым, кто заговорил, как только они благополучно оказались в своей общей

комнате.

«Ты не используешь свои глаза, не так ли?» — спросила Гермиона со своим рулоном. «Разве ты

не видел, на чем он стоял?»

«Я не смотрел на его ноги, я был немного более озабочен его головами! Или, может быть, вы не заметили, их было три!»

«Он стоял на люке, а это значит, что он был там не случайно. Он что-то охраняет». — Что-то охраняете? Как спросил Гарри, его мозг наконец-то догнал адреналин. — Да. Теперь, если вы двое не возражаете, я ложусь спать, прежде чем кто-то из вас придумает еще одну умную идею, чтобы убить нас или, что еще хуже, изгнать». С достойным настроением Гермиона поднялась по лестнице в общежитие девочки, оставив двух мальчиков стоять там.

«Ей нужно разобраться в своих приоритетах». Сказал Рон, и Гарри кивнул в знак согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342566>